

*Болятко А.В.
доктор военных наук,
профессор, ИДВ РАН*

Проблемы стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества

События, происходящие в последнее время вокруг России, заставляют по-новому подойти к оценке стратегической ситуации в основных регионах, пересмотреть направления российской политики по отношению к ряду стран, особенно бывшим советским республикам, ныне независимым государствам СНГ.

Все более ощутима тенденция военно-политического и экономического вытеснения России из Европы, стремления держав Запада не допустить возрождения военного могущества Российской Федерации на европейских ТВД, снизить влияние ее нефтяного и газового рычагов на государства Европейского Союза.

В Центральной Азии пересекаются интересы ряда стран. Это и США и ЕС, Россия и Китай, Индия и Пакистан, Турция, Иран и Азербайджан, а также Украина как страна, через которую транзитом в Евросоюз поступает туркменский газ.

Борьба за ЦА приобрела глобальный характер. Великие государства стратегически столкнулись в этом регионе.

Четыре из пяти государств региона (кроме Туркмении) вместе с Россией – участники ОДКБ.

Китай демонстрирует явные претензии на политико-экономическое влияние в регионе, прежде всего через структуры ШОС.

Взаимодействие России, США и Китая в Центральной Азии – это сложное соперничество «великих» за влияние над «малыми»: и совпадение интересов этих государств, и непреодолимые противоречия, и выработка общей стратегии в меняющемся мире.

Взаимодействие России и Китая в рамках ШОС создает противовес в Центральной Азии единственной сверхдержаве мира, имеет целью недопущение усиления США в регионе.

Для Вашингтона Центральная Азия, как и давно «освоенный» американцами район Персидского залива и северной части Индийского океана, - объект активного продвижения долговременных военно-стратегических, политических и энергетических интересов США. По мнению Р.Баучера Центральная Азия является «стратегически важным регионом на перекрестке дорог в Евразии» и представляет собой «ближайшую дверь к наиболее динамичным экономическим регионам мира». Провозглашенная К.Райс в Астане в октябре 2005 г. концепция «Большой Центральной Азии» охватывает территорию пяти центрально-азиатских государств, а также включает Индию, Пакистан, Афганистан и Шри-Ланку. Согласно концепции, Соединенные Штаты намерены превратить их в единое военно-стратегическое и геополитическое пространство, по сути навязав ему внешнее управление в виде некоей мягкой формы протектората, а также вывести этот регион из-под влияния России и Китая. Р.Баучер прямо заявил, что не считает ни Россию, ни Китай ведущими игроками в обновленном американском плане по установлению тесных связей с государствами Центральной и Южной Азии.

В рамках этой концепции Соединенные Штаты публично провозгласили, что будут решать три ключевые задачи: укрепление безопасности региона, в том числе посредством эффективного противодействия терроризму и наркобизнесу, расширение торгово-экономического и энергетического сотрудничества, развитие транспортной сети и средств связи, а также проведение в нем демократических преобразований.

США также стремятся закрепиться в регионе и в военном отношении. В настоящее время Пентагон располагает только двумя военными базами в Киргизии, которые используются для доставки грузов в Афганистан и Ирак. Военно-воздушную базу в Карши-Ханабаде, которую Соединенным Штатам предоставлял Узбекистан в соответствии с Рамочным соглашением о стратегическом

партнерстве и сотрудничестве, американцы вынуждены были покинуть в 2005 году. Однако, есть признаки, в частности визит в Ташкент в январе 2008 года командующего Центральным командованием вооруженных сил США адмирала Уильяма Феллона, свидетельствуют о намерении возобновить военно-политический диалог.

Особое внимание Вашингтон уделяет Казахстану, рассматривая его в качестве наиболее динамично и стабильно развивающейся страны региона. Сформулирована даже стратегическая цель: поднять уровень отношений с Астаной «на качественно новый уровень».

К реализации своих планов в Центральной Азии США активно привлекают НАТО, что в принципе находит поддержку в столицах других ведущих стран альянса, имеющих собственные интересы в регионе. Военно-политическое руководство НАТО стало обращать повышенное внимание на Центральную Азию вскоре после распада СССР. В середине 1990-х годов все страны региона стали членами Совета североатлантического партнерства и программы «Партнерство ради мира» (ПРМ), кроме Таджикистана, который присоединился к ним в 2002 году. Согласно основополагающим документам НАТО, начиная со Стамбульского саммита альянса 2004 года, Центральная Азия уже открыто стала фигурировать в них как находящаяся «в особом фокусе» блока. В итоговой декларации Бухарестского саммита, принятой в апреле 2008 года, вновь было отмечено, что Центральная Азия является «стратегически важным регионом» для альянса. Руководство НАТО с уверенностью заявляет, что в силу ряда политических и экономических факторов стратегическое значение Центрально-Азиатского региона в последующие годы возрастет в еще большей степени¹.

На основе этих концептуально-стратегических построений лидеры альянса выступают за «тесное сотрудничество» НАТО с государствами Центральной Азии, распространение сложившихся форм взаимодействия на другие сферы и утверждение «принципов партнерства до конца нынешнего столетия».

Сердцевина такого «партнерства» – оказание блоком содействия странам региона в проведении военной реформы. Причем таким образом, чтобы,

говоря словами бывшего генерального секретаря альянса Яап де Хооп Схеффера, «их вооруженные силы были реорганизованы в соответствии с новыми задачами, стоящими в сфере обороны и безопасности... и чтобы они могли тесно взаимодействовать с НАТО». В этих целях предусмотрено повышение степени оперативного взаимодействия между вооруженными силами расположенных там государств и альянса, углубление сотрудничества в вопросах охраны государственных границ, а также противодействие наркобизнесу.

Начало военных операций альянса на афганской территории привело к дальнейшему расширению его контактов со странами Центральной Азии. В 2004 году в НАТО сначала был назначен офицер по связям со странами региона, а впоследствии и более ответственная фигура – специальный представитель генерального секретаря альянса со странами Кавказа и Центральной Азии. В его мандате прописаны совместная реализация натовских программ с государствами региона, а также их привлечение к любым формам оказания содействия блоку при проведении боевых операций на афганской территории – хотя бы в косвенной форме.

В целом, НАТО и США реализуют в регионе одну и ту же линию, ведущую к укреплению позиций ведущих стран Запада, ослаблению в нем традиционного влияния сопредельных государств, а также гарантирующую бесперебойность поставок из него углеводородного сырья в отдаленной перспективе.

Можно предположить, что в последующие годы главными движущими мотивами в центрально-азиатской политике НАТО вообще и США в частности будут оставаться их долговременные политические, военно-стратегические, торгово-экономические и энергетические интересы. В ближайшее десятилетие и в более отдаленной перспективе Североатлантический союз и США будут стремиться к расширению взаимодействия со странами региона в области обороны и безопасности, в том числе путем реформирования их вооруженных сил под стандарты НАТО, а также к повышению степени их энергетической «независимости». В более отдаленной перспективе НАТО, вероятно, попытается предоставить ряду государств региона статус полноправного члена со всеми

вытекающими отсюда обязательствами. Одновременно НАТО во главе с США будет проводить политику, направленную на ослабление традиционных и многоплановых связей России и КНР с центрально-азиатской «пятеркой» в политической, военно-стратегическом, торгово-экономическом и энергетическом измерениях.

В условиях нарастающего мирового кризиса и в связи со сменой администрации США в Америке разработана и предложена к реализации теоретическая база новой американской политики в Азии. Среди главных разработчиков новой теории ведущие американские политологи З. Бжезинский и Г. Киссинджер.

Непосредственно перед инаугурацией нового президента США Б. Обамы эти два наиболее маститых американских политолога, в прошлом творцы внешней политики США – З. Бжезинский, бывший советник президента Д. Картера по национальной безопасности, и Г. Киссинджер, советник по национальной безопасности, государственный секретарь в администрациях президентов Р. Никсона и Д. Форда, выступили в печати с рекомендациями об основных направлениях американской внешней политики. Значительное место в этих рекомендациях они уделили развитию отношений с Китаем, причем З. Бжезинский озаглавил свою статью «Двойка»² предлагая союз США и Китая как ведущую силу мировой политики. Г. Киссинджер в своей статье «Шанс для нового миропорядка»³, делает упор на трансформации взаимоотношений государств по обе стороны Тихого океана в проект «общей судьбы» с лидирующей ролью в нем США и КНР. При этом Россия даже не упоминается.

По мнению З. Бжезинского, Китай, укрепляющий свои позиции на мировой арене, выступает за ряд важных изменений в системе международных отношений, однако, добиваясь этих изменений, Пекин проявляет терпение, действует благоразумным и мирным путем. Особенно высоко оценивается тот факт, что в стратегическом мышлении Пекина произошел отход от концепции глобальной кассовой борьбы и насильственных революционных преобразова-

ний и акцент теперь делается на «мирном усилении» его международного влияния в условиях «гармоничной ситуации на мировой арене».

Подобные точки соприкосновения помогают США и Китаю улаживать остаточные или потенциальные разногласия и сотрудничать в решении таких проблем, как те, что возникают в связи с северокорейской ядерной программой. Именно взаимозависимость является основой американо-китайских отношений, она позволяет успешно действовать и по другим вопросам, когда имеется расхождение взглядов. Поэтому следует укреплять и углублять геостратегическое сотрудничество двух стран, не ограничиваясь такой текущей задачей, как тесное взаимодействие в борьбе с экономическим кризисом.

Генри Киссинджер в своей статье высказал мнение, что с приходом в Белый дом новой президентской администрации Америка и ее потенциальные партнеры обретают уникальную возможность превратить момент кризиса в «предвидение надежды».

Проблемы кризиса можно преодолеть лишь совместными усилиями. Даже самые богатые страны столкнутся с сокращением имеющихся ресурсов. Каждому государству придется пересмотреть свои национальные приоритеты. Если возникнет система совместных приоритетов, то появится новый мировой порядок. Но если разные приоритеты согласовать и выверить не удастся, то произойдет катастрофа и этот миропорядок расколется на части.

В создании нового мирового порядка важную роль играет Китай. Взаимоотношения между сторонами, которые начинались в основном как стратегическая схема сдерживания противника, с годами превратилась в один из краеугольных камней международной системы. Китай позволил Америке наращивать потребление, скупив американские долги. Америка помогла модернизировать и реформировать китайскую экономику, открыв свои рынки для ее товаров. Китай в полной мере проявил себя как ответственный член клуба сверхдержав.

США и Китай, находящиеся на противоположных берегах Тихого океана нуждаются в двустороннем сотрудничестве для ликвидации последствий

мирового финансового кризиса. Глобальный финансовый кризис разрушил китайские экспортные рынки, и КНР сосредоточила усилия на развитии своей инфраструктуры и внутреннего потребления. Америка нуждается в сотрудничестве с Китаем, чтобы решить проблемы своего бюджетного дисбаланса и не допустить взрывоопасный дефицит и разрушительную инфляцию.

Какого рода глобальный экономический порядок возникнет в будущем – это в значительной степени зависит от того, как Китай и Америка будут строить свои взаимоотношения в ближайшие годы. Китайско-американские отношения нужно поднять на новый уровень. Сегодняшний кризис можно преодолеть лишь при осознании общности целей. Такие вопросы, как распространение оружия массового уничтожения, энергетика и изменение климата, требуют укрепления политических связей между Китаем и Соединенными Штатами.

З. Бжезинский считает, что нынешнее поколение лидеров имеет возможность трансформировать взаимоотношения государств по обе стороны Тихого океана в «проект общей судьбы», как это было с трансатлантическими отношениями в послевоенный период. Разница состоит в том, что существующие сегодня вызовы имеют в большей мере политический и экономический характер, нежели военный. По мнению американского политолога, этот проект должен включать и такие страны, как Япония, Корея, Индия, Индонезия, Австралия и Новая Зеландия, которые могут присоединиться к нему в рамках общих тихоокеанских и региональных структур, занимающихся конкретными вопросами, например, энергетикой, нераспространением оружия массового уничтожения и охраной окружающей среды.

Примечательно, что ни З. Бжезинский, ни Г. Киссинджер не упоминают в своих статьях о России, словно ее уже нет на поле геополитики, речь идет в первую очередь о Европе и Китае.

Безусловно, вышеуказанные и подобные им теории и практические шаги партнеров России на внешнеполитической арене содержат элемент угрозы ее национальным интересам, ее национальной безопасности. И все же, при оценке вызовов и угроз национальным интересам России в АТР в связи с воз-

можным углублением мирового кризиса необходимо осознавать, что в их основе лежит не только и не столько рост агрессивности внешней среды, сколько экономическое и политическое ослабление собственной страны, снижение ее экономической конкурентоспособности и оборонного потенциала, а также сокращение возможностей для саморазвития.

Одним из важнейших приоритетов России в регионе является обеспечение стабильности в Центральной Азии на основе максимально тесных партнерских отношений с соответствующими государствами. Любой сценарий дестабилизации может иметь для России самые тяжелые последствия.

Во время создания ШОС одной из ее главных задач ставилась укрепление экономического взаимодействия шести стран-участниц и на базе этого создание благоприятных условий усиления экономического потенциала каждой страны этой организации. К сожалению, эти планы остались в основном на бумаге, более того, в ШОС не создано даже подобия механизма, позволяющего этой организации противостоять негативным процессам в финансово-экономической сфере как мирового, так и регионального характера. Поэтому страны ШОС пытаются справиться с негативными процессами либо самостоятельно, либо на базе двустороннего взаимодействия.

Мировой кризис несет для России в первую очередь угрозу нарушения процессов реформирования экономики, восстановления и упрочнения ее позиций в мировой хозяйственной системе. Как угрозу национальной безопасности России следует рассматривать тенденцию продолжения усиления опоры на сырьевой сектор и резкое снижение темпов инновационных процессов в российской экономике.

Одним из важнейших приоритетов России в регионе является обеспечение стабильности в Центральной Азии на основе максимально тесных партнерских отношений с соответствующими государствами. Любой сценарий дестабилизации может иметь для России самые тяжелые последствия.

Безусловными угрозами национальным интересам России являются и крупномасштабные военные приготовления потенциальных противников как

на западе, так и на востоке. В настоящее время наиболее актуальными являются мероприятия США и их союзников по расширению НАТО с целью максимального охвата России с запада и юго-запада, а на юго-востоке и востоке – развертывание создаваемой США глобальной системы противоракетной обороны. В азиатско-тихоокеанском регионе разветвленная система противоракетной обороны включает ракеты-перехватчики, размещенные на Аляске, Калифорнии, в Австралии, Южной Корее и Японии. Кроме того, в распоряжении Пентагона есть тактическая сеть ПРО наземного базирования, которая может быть использована для поражения баллистических ракет на высокой траектории полета – до 500 км., а также десять кораблей, оснащенных многофункциональной системой ПРО «Иджис» с дальностью стрельбы 1,2 тыс. км.

Хотя представители Пентагона декларируют, что развертывание системы ПРО в регионе осуществляется для противодействия ракетно-ядерным программам КНР и КНДР, с большой долей уверенности можно предположить, что система ПРО в зоне АТР, которая замкнет кольцо создаваемой Соединенными Штатами глобальной противоракетной системы, будет направлена и против России⁴.

Одним из перспективных направлений развития ШОС является организация полноценного и продуктивного взаимодействия с родственными международными организациями, прежде всего, с Организацией Договора о коллективной безопасности. В мае 2002 года главы государств-участников Договора о коллективной безопасности, подписанного в 1992 году, приняли решение о придании ОДКБ статуса международной региональной организации с постоянно действующими органами. В декабре 2004 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о придании ОДКБ статуса наблюдателя, завершив таким образом процедуру юридического оформления ОДКБ.

В настоящее время ОДКБ – это полноценная со всеми необходимыми атрибутами международная структура, занимающаяся вопросами безопасности. Имеется установка глав государств-членов, в соответствии с которой ОДКБ трансформируется из военно-политического блока в многофункциональную

универсальную международную структуру безопасности. Исходя из этого в организации несколько направлений работы:

- координация внешнеполитической деятельности;
- военное сотрудничество;
- борьба с наркотрафиком и незаконной миграцией;
- координация в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных происшествий техногенного и природного характера.

ОДКБ занимается созданием миротворческого потенциала, отработкой предложений по вопросу формирования так называемой евразийской шенгенской зоны.

Фактически уже реализована заложенная в рамках договора концепция коллективной безопасности, отражающая специфику международных отношений и геополитических реалий, сложившихся на постсоветском пространстве. Речь идет о сохранении и консолидации для государств-участников единого пространства безопасности, призванного содействовать упрочению суверенитета и территориальной целостности каждого из них. В ОДКБ «коллективная безопасность» стала понятием многоплановым, требующим целенаправленных, систематических усилий по укреплению сотрудничества в сфере внешней политики, борьбы с терроризмом, экстремизмом и наркоугрозой, углублению в интересах противодействия современным вызовам и угрозам военной интеграции.

Важно отметить, что ОДКБ создана для отражения внешних угроз, для защиты территориальной целостности и суверенитета государств-членов, но не предназначена для вмешательства во внутривнутриполитические процессы, что является делом каждого государства. В формате ОДКБ никогда не отработывались операции по спасению того или иного режима. Но если внешние силы попытаются дестабилизировать ситуацию в одном из государств-членов, то организация с согласия этого государства способна такие попытки пресечь.

Не приходится говорить о нереальности таких попыток. В последнее время наблюдается возросшая активность ряда внерегиональных структур и

третьих стран в стремлении затормозить интеграцию на постсоветском пространстве. Для этого используются различные отработанные приемы: от вбрасывания предложений по альтернативным к уже реализуемым в ОДКБ проектам до использования практики игнорирования тех или иных государств-членов ОДКБ при решении конкретных проблем безопасности. Например, Евросоюз обсуждает с государствами ЦАР вопросы обеспечения безопасности в регионе, приглашая на эти мероприятия НАТО, США и демонстративно не приглашая представителей России. Немаловажную роль при возникновении различного рода конфликтов играют и попытки некоторых государств продвигать свои экономические интересы.

Что касается конкретных вопросов взаимодействия ШОС и ОДКБ, то, прежде всего, не следует создавать дублирующие структуры. Например, в ОДКБ отработан и успешно действует механизм по противодействию наркотрафику, который может явиться полем сотрудничества с коллегами из Шанхайской организации. Созданный в формате ОДКБ Координационный совет по противодействию наркотикам может успешно работать в интересах обеих организаций. Да и в принципе работает. Спецслужбы Китая, а также 16 других стран мира участвуют в антинаркотической операции ОДКБ «Канал». Очевидно, что только при координации международных усилий по борьбе с наркотрафиком из Афганистана можно добиться положительных результатов.

В интересах безопасности ОДКБ и ШОС могут сотрудничать и в политической области, координируя внешнеполитические усилия, например в ООН, в продвижении своих инициатив. Политический потенциал обеих организаций представляет значительную силу, позволяющую решать многие вопросы.

Важное направление сотрудничества – борьба с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом в Центральной Азии, включая Афганистан, борьба с незаконным оборотом оружия, радиационных материалов, их транспортировкой, с транснациональными организованными преступными группировками.

В ОДКБ есть многое того, чего нет в ШОС. Например, соглашение о статусе коллективных сил, в соответствии с которым могут оперативно решаться вопросы переброски воинских частей из одного государства-члена организации в другое. А это весьма важно в рамках основополагающей статьи Договора о коллективной безопасности, где зафиксировано, что агрессия против одной из стран-участниц ДКБ является агрессией против всех.

Кроме того, в формате ОДКБ есть система преференций, например, когда государства закупают вооружения по внутренним ценам страны-изготовителя. Есть соглашение по бесплатной и льготной подготовке военных кадров. Система преференций позволяет выравнивать уровень потенциала вооруженных сил, спецслужб и правоохранительных органов государств-членов. Это – фундаментальные и цементирующие ОДКБ соглашения.

На повестке дня – вопрос о проведении совместных учений вооруженных сил стран-членов ОДКБ и ШОС. По-видимому, такие учения можно было бы проводить под двумя флагами: ОДКБ и ШОС. Таким образом можно было бы продемонстрировать единые подходы в сфере безопасности. При этом любому непредвзятому наблюдателю будет очевидно, что на учениях отрабатывается контртеррористическая тематика, а не наступательные операции против третьих стран. Главное – то, что учения будут полезны для стран-участниц ОДКБ и ШОС, задача которых – обеспечить стабильность в своих регионах, что влияет на поступательное экономическое развитие государств, на решение имеющихся социальных проблем.

ОДКБ, как и ШОС, выступает за сотрудничество с НАТО, а не за противодействие ему. ОДКБ, как и ШОС, не аналог Организации Варшавского договора периода «холодной войны». Ни в одном документе ОДКБ и ШОС нет пункта о противостоянии Североатлантическому альянсу. Сравнить ОДКБ, а тем более ШОС, и НАТО неконструктивно. НАТО – это военный блок, стремящийся к глобальной роли. Военный фактор – не самый главный в деятельности ОДКБ и ШОС. Поэтому некорректно говорить, что ОДКБ или ШОС – это альтернатива НАТО.

В рамках многовекторной политики по налаживанию диалога и сотрудничества с различными организациями со стороны ОДКБ были сделаны соответствующие предложения и НАТО, прежде всего в плане установления контактов и развития взаимодействия в борьбе с терроризмом и наркоугрозой, в том числе и на афганском направлении. Но в ответ этот военно-политический блок демонстрирует стремление работать со странами-членами ОДКБ индивидуально, не хочет «легализовать» ОДКБ установлением с ней формальных отношений, видит в ней чуть ли не соперника при осуществлении своего курса на «освоение», по своим стандартам и меркам, постсоветского пространства.

Особенно сложная сегодняшняя ситуация в Афганистане. Нынешняя власть контролирует около 20 процентов территории страны. Велика опасность талибанизации страны, экспансии радикальной идеологии и экстремизма непосредственно в зоне ответственности ОДКБ, дестабилизации ситуации в среднеазиатских республиках и северо-западных районах Китая. Талибы уже восстановили свои силы, пополнили свои отряды. Это реальная угроза миру. Мировое сообщество должно помочь нынешней власти Афганистана и заодно «поработать» с теми соседними странами, которые оказывают поддержку талибам. ООН, ШОС, ОДКБ, НАТО, ОБСЕ – все должны обеспокоиться будущим Афганистана, иначе мира в Азии никогда не будет⁵.

150-тысячная правительственная армия не может справиться с возложенными на нее задачами по обеспечению безопасности страны. Она беспрерывно подвергается атакам летучих отрядов боевиков, за которыми стоит главным образом радикально-экстремистское движение «Талибан». И хотя операция НАТО стала самой крупной акцией альянса после Второй мировой войны и вовлекла более 55 тысяч военнослужащих иностранных государств, она демонстрирует низкую эффективность. Американские и союзные с ними подразделения не способны сдерживать влияние талибов, действующих на обширной афганской территории.

Международные силы содействия безопасности в Афганистане большей частью заняты охраной самих себя, изо дня в день подтверждая очевидную ис-

тину: без широкого взаимодействия с такими организациями, как ОДКБ, ШОС, существующую опасную тенденцию в этой стране не переломить.

Нездоровая экономика Афганистана и распространяемые здесь антигуманные идеи представляют все более серьезную угрозу для остального мира. Эта страна прочно удерживает мировое первенство в производстве и экспорте наркотиков. Их изготавливается столько, что предложение на целую треть превышает мировой спрос. Цены на опий по этой причине падают, снижая барьер для заражения пагубной страстью новых миллионов молодых людей. В то же время они остаются достаточно высокими, чтобы наркобизнес процветал и служил экономической основой для политического экстремизма и терроризма. Принимавшиеся афганской администрацией и международными организациями меры по переориентации крестьян на выращивание зерна, овощей, хлопка путем выплаты им денежных компенсаций к ожидаемым результатам не привели. Это естественно, поскольку, по подсчетам экспертов ООН, выращивание мака почти в 30 раз прибыльнее, чем пшеницы, и в 40 раз – хлопка⁶.

Россия поддерживает усилия афганского правительства в деле становления суверенного, мирного и демократического государства. На встрече в Москве 25 марта 2008 г. с министром иностранных дел Афганистана руководитель МИД России С.Лавров заявил: «Мы поддерживаем усилия международного сообщества по стабилизации в Афганистане и считаем полезным в дополнение к тем усилиям, которые предпринимаются, принять меры по созданию поясов наркобезопасности вокруг Афганистана с участием всех заинтересованных сторон и при координирующей роли ООН». Он призвал страны НАТО к тесному взаимодействию с ОДКБ для решения проблемы афганского наркотрафика: «К сожалению, НАТО пока уклоняется от такого взаимодействия, и усилия международного сообщества внутри Афганистана не приносят желаемого результата».

На проведенной в июне 2008 г. в Санкт-Петербурге встрече президента РФ Д.А.Медведева с президентом Узбекистана Исламом Каримовым последний предложил объединить ОДКБ и ЕврАзЭС, чтобы создать мощную организацию

на их базе. Пока это лишь идея, которую предстоит еще обсудить на встречах коллег по указанным объединениям. Однако, очевидно, что подобное объединение, включающее пять стран ШОС из шести, позволило бы дать дополнительный стимул экономического и политического сотрудничества в Центрально-азиатском регионе⁷.

Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа пока не видит объективных причин для объединения двух организаций, даже несмотря на то, что у организаций есть точки соприкосновения: это формирование согласованной визовой политики и единого миграционного пространства. Приоритет ЕврАзЭС – пограничные вопросы, поскольку организация занимается таможенными вопросами, но сами границы, вопросы обеспечения безопасности, незаконная миграция – это сфера интересов ОДКБ.

Опыт прошедших лет существования ШОС свидетельствует, что для надежного объединения центрально-азиатских стран недостаточно громких лозунгов вроде идеи о возрождении «Великого шелкового пути» или сплочения на базе общей веры. Фундамент объединения надо искать в сплочении культурологического характера, во взаимодействии в гуманитарной области, в выправлении того, что было упущено в советское время, когда рапорта об установлении вечной дружбы в семье народов Средней Азии оставались только на бумаге.

К сожалению и сейчас в этой области мало что делается. Более того, например, по мнению Л.Г.Ивашова, пространство центрально-азиатских стран теряет устойчивость, поскольку утрачивается цивилизационная основа. Он считает, что попытки объединения этих стран на материальной, экономической основе бесперспективны, поскольку рыночная, конкурентная среда способна в одночасье взорвать интеграцию и изменить дружественные и даже союзнические отношения на враждебные, как было, например, в «энергетических кризисах» России с Белоруссией и Украиной⁸.

Большинство специалистов полагает, что ситуация в зоне ШОС в перспективе обострится. Главным образом это связано с происходящими и пер-

спективными событиями в Афганистане, Ираке, Иране. Ситуация в приграничных зонах ряда стран ШОС далека от той благодатной картины, которая дана в недавно принятом Договоре о дружбе и сотрудничестве стран-участниц ШОС (статья 5).

Поэтому странам ШОС необходимо, закрепляя успехи в области политического взаимодействия, военно-технической области и в борьбе с терроризмом, ориентироваться на длительную и скрупулезную работу по укреплению цивилизационной основы взаимодействия, гуманитарных обменов между странами, мерах по сближению народов, повышению взаимного доверия между людьми.

Данная статья разработана при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта «Приоритеты политики России в сфере обеспечения стабильности и безопасности в Центрально-Азиатском регионе и разработка рекомендаций по формированию стратегии развития ШОС на среднесрочный период и более отдаленную перспективу», проект № 09-03-00781а/Р.

---

¹ В.Козин. Евразийский перекресток. «Красная звезда» 3.6.2008 г.

² «Financial Times», January 14, 2009 г.

³ «International Herald Tribune», January 13, 2009 г.

⁴ В.Козин. Азиатский «довесок» к евроПРО. «Красная звезда» 22.4.2008 г.

⁵ Н.Бордюжа. Единое пространство безопасности. «Красная звезда» 22.5.2008 г.

⁶ В.Маркушин, Пояса наркобезопасности? «Красная звезда» 27.5.2008 г.

⁷ В.Маркушин. Россия – глобальный игрок. «Красная звезда» 10.06.2008 г.

⁸ «Независимое военное обозрение» №10 2008 г.